

Об эффективности деятельности сельскохозяйственных кооперативов в России

С. Г. Головина¹✉, Л. Н. Смирнова²

¹ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

² Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева, Курган, Россия

✉ E-mail: kkrav84@mail.ru

Аннотация. Актуальность представленного материала обоснуется тем, что аграрная кооперация, во-первых, рассматривается сегодня как важнейшее условие успешного функционирования аграрной отрасли экономики и сохранения сельских территорий, во-вторых, находится под пристальным вниманием государства, в-третьих, характеризуется низкой эффективностью, несмотря на значительные усилия теоретиков и практиков. **Целью** исследования является скрупулезное изучение состояния кооперативной деятельности в Российской Федерации (РФ) в целом и ее регионах в частности, в результате чего в статье представлены материалы оценки эффективности отечественных сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в том числе в Уральском федеральном округе). **Результаты.** В качестве основных детерминантов неэффективной деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России (подтвержденной расчетами и результатами анализа соответствующих экономических показателей) определены такие обстоятельства, как низкая готовность товаропроизводителей к любым интегративным процессам вследствие неадекватности неформальных институтов; препятствия для внедрения предпринимательских моделей в кооперативную деятельность со стороны формальных институтов; ограниченность находящихся в распоряжении кооперативов ресурсов (в том числе финансовых); несоответствующее требованиям кооперативной деятельности качество человеческого капитала; невозможность реализации традиционной кооперативной модели в сложившихся условиях среды. **Научная новизна.** Полученные результаты позитивно коррелируют с трендами изменений институциональной среды. При этом данные теоретических и эмпирических исследований, в основе которых, прежде всего, современные достижения кооперативной науки и обобщенный материал практической деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов, позволяют не только выявить основные тренды и тенденции в развитии отечественных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, но и идентифицировать причины их медленного развития.

Ключевые слова: сельскохозяйственные потребительские кооперативы, формальные и неформальные институты, институциональная теория, эффективность.

Для цитирования: Головина С. Г., Смирнова Л. Н. Об эффективности деятельности сельскохозяйственных кооперативов в России // Аграрный вестник Урала. 2020. № 06 (197). С. 89–100. DOI: ...

Дата поступления статьи: 25.05.2020.

Постановка проблемы (Introduction)

В настоящее время сельскохозяйственная кооперация в очередной раз находится в центре пристального внимания ученых, правительственных структур, практиков (сельскохозяйственных производителей – потенциальных и действующих участников сельскохозяйственной кооперации). Важность кооперативных процессов в сельском хозяйстве России неоднократно (в своих выступлениях) подчеркивается президентом страны В. В. Путиным, и прежде всего обращается внимание на необходимость поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Во исполнение данных Президентом РФ соответствующих поручений Министерством сельского хозяйства разработано (и сегодня уже реализуется) ряд важных государственных программ, определяющих стратегические пути развития сельскохозяйственной кооперации, а следовательно, развития сельского хозяйства и возрождения российского села. Экономическая целесообразность

активной поддержки сельхозкооперации в сложившихся социально-экономических, политических и институциональных условиях очевидна и аргументирована, с одной стороны, уникальностью ситуации на рынках сельскохозяйственной продукции, с другой – изменчивостью среды, в которой функционируют аграрные производители.

Современное состояние и проблемы отечественной сельскохозяйственной кооперации, изменение ее роли в развитии аграрной отрасли экономики и устойчивом развитии сельских сообществ и сельских территорий (особенно в свете новых правительственных требований) представляют интерес как для отечественных (в первую очередь), так и для западных ученых-экономистов [1–5]. Исследователи отмечают, что в современных условиях, когда сельскохозяйственные кооперативы развиваются не эволюционным путем, а создаются в большинстве своем сверху, государство, конечно же, не снимает с себя ответственности за их успешное функционирование и, ини-

цируя создание кооперативов, через соответствующие административные структуры предоставляет им и различного рода информационно-консультационные услуги, и значимую финансовую помощь. Общий тренд в совершенствовании методов и инструментов соответствующей государственной политики в первую очередь направлен на экономическую (финансовую) помощь кооперативам (субсидии, гранты) для создания и развития их материально-технической базы, достижения конкурентоспособных позиций на тех или иных рынках. При этом в эволюции государственной кооперативной политики (начиная с 1990-х годов) можно выделить несколько важных периодов.

Первый период (1990–2005 гг.). Активное формирование законодательства, регулирующего деятельность сельскохозяйственных кооперативов. Опосредованное стимулирование кооперативных процессов через поддержку фермерства. Создание новых институциональных структур (Фонда кредитования АПК, к примеру) для льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей. Разработка программ поддержки на региональном уровне личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Второй период (2006–2015 гг.). Поддержка в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Инициирование создания значимого числа сельскохозяйственных потребительских кооперативов (всего 2550, включая 1 тыс. кредитных, 1 тыс. снабженческо-сбытовых и 550 перерабатывающих кооперативов). Разработка и утверждение (29 марта 2006 г.) Концепции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в основе которой многогранная нормативно-правовая, финансово-кредитная, информационная, консультационная, методическая (и иная) поддержка. Определение Россельхозбанка в качестве основного института льготного кредитования фермерских хозяйств и их кооперативов с целью реализации государственной кооперативной политики.

Третий период (2015 год – настоящее время). Активная государственная поддержка сельскохозяйственной отрасли в целом (особенно в связи с ранее введенными санкциями и политикой импортозамещения). Реализация разработанного Министерством сельского хозяйства во исполнение Послания Федеральному Собранию Президента России В. В. Путина (декабрь 2016 г.) комплекса мероприятий, культивирующих создание новых сельскохозяйственных кооперативов и оказание им (как и уже функционирующим кооперативам) всевозможной консультационной, информационной и финансовой помощи.

Тем не менее поставленная правительством цель активного развития аграрной кооперации при всесторонней поддержке государства (даже в условиях ежегодного роста объемов выделяемых денежных средств) для многих аграрных российских регионов так и остается нереализованной. В связи с этим актуальной проблемой современной науки и целью данного исследования является тщательное и глубокой изучение состояния кооперативной деятельности в Российской Федерации (РФ) в целом и ее регионах в частности (концентрируя внимание на областях Уральского федерального округа – УФО).

Методология и методы исследования (Methods)

Описывая алгоритм и методы оценок эффективности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России, прежде всего поясним, что информационной базой эмпирической части исследования послужили данные современной кооперативной статистики по областям УФО (Курганской, Челябинской, Свердловской, Тюменской) и Российской Федерации в целом, аккумулируемые Росстатом РФ, а также материалы, полученные авторами в ходе опросов членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов и сельских жителей (потенциальных участников кооперации в областях УФО), которые проводились с целью выявления проблем в развитии аграрной кооперации, причин низкой эффективности кооперативной деятельности. Вопросы касались текущего состояния и перспектив развития сотрудничества сельскохозяйственных производителей с партнерами по бизнесу; уровня благоприятности сложившейся институциональной среды для функционирования сельскохозяйственных кооперативов; возможностей модификации принципов организации деятельности кооперативов в целях их успешного развития. Аналитическая часть исследования относительно результатов функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов Курганской области реализована путем расчета и обобщения общепринятых показателей эффективности деятельности организаций.

Отметим, что сложность использования региональной статистики связана с тем, что Департаменты (министерства) АПК (в том числе Курганской области) имеют достоверную информацию лишь относительно численности сельскохозяйственных кооперативов в регионе (как зарегистрированных в налоговых органах, так и реально функционирующих). Что же касается конкретно ресурсов кооперативов (финансовых, материальных), а также результативности их использования, то данные предоставляются в соответствующие органы не всеми кооперативами (хотя, безусловно, большинством). Однако, обобщая имеющийся материал о функционировании отечественных сельскохозяйственных кооперативов, систематизируя основные показатели деятельности непосредственно сельскохозяйственных потребительских кооперативов (причем тех из них, по которым информация доступна), используя относительные показатели (рассчитанные на 1 кооператив), все же возможно проследить динамику тех или иных результатов деятельности кооперативов в исследуемых регионах.

Научный интерес представляют сравнительные характеристики и показатели эффективности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Российской Федерации в целом и ее округах в частности. Статистической базой такого компаративного анализа может послужить база ЕМИСС, созданная Росстатом и включающая множество важных данных относительно кооперативной деятельности (численность членов кооперативов, паевой фонд и его структура, стоимость отгруженных товаров собственного производства, выручка от несельскохозяйственной деятельности и т. д.).

Динамика численности членов снабженческо-сбытовых кооперативов, ед.

Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2013 г. (рост, снижение, ед.)
Центральный федеральный округ	9 588	7 785	6 066	18 747	28 080	27 682	+18 094
Северо-Западный федеральный округ	215	151	167	178	124	155	-60
Южный федеральный округ	1 010	876	933	1 120	1 222	1 413	+403
Северо-Кавказский федеральный округ	1 078	255	321	354	286	182	-896
Приволжский федеральный округ	9 828	8 704	8 428	8 933	8 863	11 290	+1 462
Уральский федеральный округ	7 874	8 511	8 760	9 063	8 018	7 323	-551
Курганская область	18	24	24	40	35	47	+29
Свердловская область	59	124	156	183	125	104	+45
Тюменская область	3 781	4 217	4 328	4 030	3 104	2 502	-1279
Челябинская область	4 016	4 146	4 252	4 810	4 754	4 670	+654
Сибирский федеральный округ	6 472	7 149	8 341	7 551	8 476	8 920	+2 448
Дальневосточный федеральный округ	348	275	253	216	110	619	+271
Российская Федерация	36 413	33 706	33 269	46 162	55 179	57 584	+21 171

Источник: Росстат, ЕМИСС <https://fedstat.ru/indicators>.

Table 1

Dynamics of the number of members of supply and marketing cooperatives, units

Territory	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 to 2013 (growth, decrease, units)
Central Federal District	9 588	7 785	6 066	18 747	28 080	27 682	+18 094
Northwestern Federal District	215	151	167	178	124	155	-60
Southern Federal District	1 010	876	933	1 120	1 222	1 413	+403
North Caucasus Federal District	1 078	255	321	354	286	182	-896
Volga Federal District	9 828	8 704	8 428	8 933	8 863	11 290	+1 462
Ural Federal District	7 874	8 511	8 760	9 063	8 018	7 323	-551
Kurgan region	18	24	24	40	35	47	+29
Sverdlovsk region	59	124	156	183	125	104	+45
Tyumen region	3 781	4 217	4 328	4 030	3 104	2 502	-1279
Chelyabinsk region	4 016	4 146	4 252	4 810	4 754	4 670	+654
Siberian Federal District	6 472	7 149	8 341	7 551	8 476	8 920	+2 448
Far Eastern Federal District	348	275	253	216	110	619	+271
Russian Federation	36 413	33 706	33 269	46 162	55 179	57 584	+21 171

Source: Rosstat, EMISS <https://fedstat.ru/indicators>.

Результаты (Results)

В имеющейся научной литературе по проблеме исследования неоднократно отмечается, что число сельскохозяйственных потребительских кооперативов в последние годы перманентно снижается [1, с. 753], однако такой важный показатель, как численность членов, наоборот, перманентно демонстрирует положительную динамику [6, с. 486]. Причем рост участников кооперативной деятельности в Российской Федерации характерен не только для сельскохозяйственных потребительских кооперативов в целом, но и для основной (наиболее важной для мелких сельхозпроизводителей) их группы – снабженческо-сбытовых кооперативов (таблица 1).

В то же время очевидно, что в разрезе округов РФ (и областей УФО) изменения численности членов сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых кооперативов далеко не однозначны. Так, например, существенное увеличение данного показателя отмечается в Центральном и Сибирском федеральных округах, а значимое снижение – в Северо-Кавказском и Уральском. Причем снижение численности членов исследуемого вида кооперативов не-

посредственно в Уральском федеральном округе наблюдается в Тюменской области, в то время как другие области УрФО (Челябинская, Курганская, Свердловская) характеризуются их ростом. Включение в данную статистику перерабатывающих кооперативов несколько изменило бы общую картину, но (предположительно) в незначительной степени. Так как общая база по всем сельскохозяйственным потребительским кооперативам конкретно по данному показателю (как и некоторым другим, приведенным далее) отсутствует, а анализ возможен лишь на основе результатов сельскохозяйственной переписи (главным образом на основе первичных данных, которые не публикуются в открытой печати), оценка основных результатов деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России, федеральных округах и конкретно в областях УрФО осуществлялась (далее) по такой категории, как снабженческо-сбытовые кооперативы.

Отметим, что значимая региональная дифференциация наблюдается и с точки зрения других показателей деятельности сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых кооперативов, в том числе одного из базовых – размера паевого фонда (таблица 2).

Таблица 2

Динамика паевого фонда снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов, тыс. р.

Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2013 г., %
Центральный федеральный округ	81 185	79 863	91 273	77 246	71 661	75 468	93
Северо-Западный федеральный округ	4 743	4 068	4 089	17 531	17 113	19 409	409
Южный федеральный округ	32 916	35 701	54 426	141 263	147 638	110 471	336
Северо-Кавказский федеральный округ	5 326	5 226	6 666	8 477	4 978	4 361	82
Приволжский федеральный округ	148 878	131 751	98 028	98 698	91 095	100 742	68
Уральский федеральный округ	13 783	18 783	16 072	18 578	20 961	20 279	147
Курганская область	4 621	1 500	1 627	1 669	1 109	1 671	36
Свердловская область	7 401	7 721	13 489	15 173	6 070,8	14 723	199
Тюменская область	5 292	5 334,4	2 014,1	2 690,5	5 194	2 306	44
Челябинская область	1 469,2	1 516,6	1 448,1	1 428,8	1 409,2	1 579	107
Сибирский федеральный округ	28 476	30 731	21 320	22 769	39 076	н/д	137*
Дальневосточный федеральный округ	44 352	18 603	18 993	19 907	13 192	н/д	30*
Российская Федерация	359 659	324 725	310 868	404 470	405 714	380 876	106

Комментарий: * сравнение данных 2017 г. с данными 2013 г. (данные же 2018 г. в базе ЕМНИС отсутствуют).

Table 2

Dynamics of the mutual fund supply and marketing consumer cooperatives, thousand rubles

Territory	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 to 2013, %
Central Federal District	81 185	79 863	91 273	77 246	71 661	75 468	93
Northwestern Federal District	4 743	4 068	4 089	17 531	17 113	19 409	409
Southern Federal District	32 916	35 701	54 426	141 263	147 638	110 471	336
North Caucasus Federal District	5 326	5 226	6 666	8 477	4 978	4 361	82
Volga Federal District	148 878	131 751	98 028	98 698	91 095	100 742	68
Ural Federal District	13 783	18 783	16 072	18 578	20 961	20 279	147
Kurgan region	4 621	1 500	1 627	1 669	1 109	1 671	36
Sverdlovsk region	7 401	7 721	13 489	15 173	6 070.8	14 723	199
Tyumen region	5 292	5 334.4	2 014.1	2 690.5	5 194	2 306	44
Chelyabinsk region	1 469.2	1 516.6	1 448.1	1 428.8	1 409.2	1 579	107
Siberian Federal District	28 476	30 731	21 320	22 769	39 076	No data	137*
Far Eastern Federal District	44 352	18 603	18 993	19 907	13 192	No data	30*
Russian Federation	359 659	324 725	310 868	404 470	405 714	380 876	106

Notes: * comparison of data from 2017 with data from 2013 (data from 2018 are not available in the EMNIS database).

Согласно статистике, с 2013 г. отмечается рост паевого фонда (включая взносы ассоциированных членов), как в целом по Российской Федерации, так и в отдельных федеральных округах, например, Северо-Западном, Южном, Уральском, Сибирском. Снижение паевого фонда наблюдается в остальных федеральных округах (в том числе отдельных областях Уральского федерального округа, в частности Курганской и Тюменской). Причем, если в Свердловской области паевой фонд сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых кооперативов увеличивается на 7,3 млн р., то в Курганской области, наоборот, сокращается почти на 3 млн. р. В целом положительная динамика характерна и для резервного фонда сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Следующее. Для определения ресурсных и материально-технических возможностей сельскохозяйственных кооперативов России и ее регионов важно проанализировать (и сравнить) такой показатель, как «наличие основных фондов снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов по полной учетной стоимости», значение которого также различается по регионам, при этом для большинства из них (как и для России

в целом) характерна его положительная динамика (таблица 3).

Что касается основных результатов хозяйственной деятельности сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых кооперативов в России и ее регионах, то их целесообразно оценить по таким показателям, как стоимость отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства снабженческо-сбытовыми потребительскими кооперативами; выручка от их несельскохозяйственной деятельности. Следует отметить, что по Российской Федерации наблюдается ежегодное увеличение стоимости отгруженных товаров собственного производства, выполненных сельскохозяйственными снабженческо-сбытовыми кооперативами работ и услуг, которое, к примеру, в 2019 г. составляет (относительно 2013 г.) более 350 %. В округах Российской Федерации (за исключением Дальневосточного федерального округа) наблюдается аналогичная динамика, хотя и по этому показателю деятельности анализируемой группы сельхозкооперативов дивергенция по округам и субъектам (в том числе по областям Уральского федерального округа) очевидна (таблица 4).

Таблица 3

Основные фонды снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов по полной учетной стоимости, тыс. р.

Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2013 г., %
Центральный федеральный округ	641 355	549 382	715 919	683 250	1 284 721	725 620	113
Северо-Западный федеральный округ	38 484	27 304	41 781	45 328	45 213	86 092	224
Южный федеральный округ	н/д	н/д	н/д	283 134	486 243	424 930	н/д
Северо-Кавказский федеральный округ	10 644	9 073	34 433	53 999	10 904	14 434	136
Приволжский федеральный округ	729 044	532 854	571 954	501 631	552 266	645 451	89
Уральский федеральный округ	103 529	149 649	157 021	171 952	195 616	192 525	186
Курганская область	604,2	4 151	4 151	н/д	н/д	н/д	н/д
Свердловская область	9 209	14 672	18 346	42 259	38 721	32 625	354
Тюменская область	67 361	100 550	101 956	96 537	113 852	117 187	174
Челябинская область	26 354	30 276	32 568	33 157	43 042	42 699	162
Сибирский федеральный округ	360 349	334 224	369 364	315 058	426 146	567 090	157
Дальневосточный федеральный округ	209 063	320 569	330 287	366 805	320 908	260 417	125
Российская Федерация	2 251 748	2 124 527	2 449 119	2 421 156	3 322 016	2 916 559	130

Источник: Росстат, ЕМИСС <https://fedstat.ru/indicators>.

Table 3

Fixed assets of supply and marketing agricultural consumer cooperatives at full book value, thousand rubles

Territory	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 to 2013, %
Central Federal District	641 355	549 382	715 919	683 250	1 284 721	725 620	113
Northwestern Federal District	38 484	27 304	41 781	45 328	45 213	86 092	224
Southern Federal District	н/д	н/д	н/д	283 134	486 243	424 930	н/д
North Caucasus Federal District	10 644	9 073	34 433	53 999	10 904	14 434	136
Volga Federal District	729 044	532 854	571 954	501 631	552 266	645 451	89
Ural Federal District	103 529	149 649	157 021	171 952	195 616	192 525	186
Kurgan region	604.2	4 151	4 151	No data	No data	No data	No data
Sverdlovsk region	9 209	14 672	18 346	42 259	38 721	32 625	354
Tyumen region	67 361	100 550	101 956	96 537	113 852	117 187	174
Chelyabinsk region	26 354	30 276	32 568	33 157	43 042	42 699	162
Siberian Federal District	360 349	334 224	369 364	315 058	426 146	567 090	157
Far Eastern Federal District	209 063	320 569	330 287	366 805	320 908	260 417	125
Russian Federation	2 251 748	2 124 527	2 449 119	2 421 156	3 322 016	2 916 559	130

Source: Rosstat, EMISS <https://fedstat.ru/indicators>.

Таблица 4

Динамика стоимости отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства снабженческо-сбытовыми потребительскими кооперативами, тыс. р.

Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2013 г., %
Центральный федеральный округ	691 478	1 040 032	1 252 957	1 508 489	2 448 205	2 510 867	363
Северо-Западный федеральный округ	20 538	59 708	12 935	66 357	41 068	69 277	337
Южный федеральный округ	196 757	145 274	194 675	81 307	244 403	296 805	151
Северо-Кавказский федеральный округ	21 536	49 339	48 361	65 974	53 368	180 027	836
Приволжский федеральный округ	1 191 805	1 354 800	1 362 013	1 367 583	1 775 884	1 502 841	126
Уральский федеральный округ	480 139	626 258	637 563	1 178 969	732 894	647 051	135
Курганская область	Н/д	40 687	Н/д	Н/д	2 715	Н/д	Н/д
Свердловская область	4 605	6 316	19 165,7	84 777,8	35 651,7	37 163	807
Тюменская область	184 609	204 492	195 883	560 295	329 089	Н/д	Н/д
Челябинская область	290 925	374 763	422 514	533 897	365 438	281 898	97
Сибирский федеральный округ	757 796	1 049 320	1 016 850	750 381	782 700	821 512	108
Дальневосточный федеральный округ	69 435	116 154	144 915	85 545	54 447	103 147	149
Российская Федерация	3 429 484	4 440 885	4 670 268	5 104 606	6 132 968	6 131 526	179

Источник: Росстат, ЕМИСС <https://fedstat.ru/indicators>.

Table 4

Dynamics of the cost of shipped goods (works, services) of own production by supply and marketing consumer cooperatives, thousand rubles

Territory	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 to 2013, %
Central Federal District	691 478	1 040 032	1 252 957	1 508 489	2 448 205	2 510 867	363
Northwestern Federal District	20 538	59 708	12 935	66 357	41 068	69 277	337
Southern Federal District	196 757	145 274	194 675	81 307	244 403	296 805	151
North Caucasus Federal District	21 536	49 339	48 361	65 974	53 368	180 027	836
Volga Federal District	1 191 805	1 354 800	1 362 013	1 367 583	1 775 884	1 502 841	126
Ural Federal District	480 139	626 258	637 563	1 178 969	732 894	647 051	135
Kurgan region	No data	40 687	No data	No data	2 715	No data	No data
Sverdlovsk region	4 605	6 316	19 165,7	84 777,8	35 651,7	37 163	807
Tyumen region	184 609	204 492	195 883	560 295	329 089	No data	No data
Chelyabinsk region	290 925	374 763	422 514	533 897	365 438	281 898	97
Siberian Federal District	757 796	1 049 320	1 016 850	750 381	782 700	821 512	108
Far Eastern Federal District	69 435	116 154	144 915	85 545	54 447	103 147	149
Russian Federation	3 429 484	4 440 885	4 670 268	5 104 606	6 132 968	6 131 526	179

Источник: Росстат, ЕМИСС <https://fedstat.ru/indicators>.

Таблица 5

Динамика выплат за проданную продукцию снабженческо-сбытовыми потребительскими кооперативами, тыс. р.

Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2013 г., %
Центральный федеральный округ	3 291 874	3 643 237	3 220 455	3 518 512	4 691 322	4 722 439	143
Северо-Западный федеральный округ	44 651	46 309	53 954	90 146	57 082	114 464	256
Южный федеральный округ	789 929	949 782	846 386	1 115 064	1 331 020	1 055 318	134
Северо-Кавказский федеральный округ	15 252	34 226	16 247	28 055	42 499	148 394	973
Приволжский федеральный округ	3 332 284	4 152 143	4 987 105	3 664 882	3 693 261	3 023 699	91
Уральский федеральный округ	944 735	1 252 085	1 184 061	1 340 867	1 133 479	784 525	83
Курганская область	18 360,9	24 273	5 941	8 000	100	Н/д	Н/д
Свердловская область	44 663	4 893	17 743	45 155	14 520	48 974	110
Тюменская область	457 879	705 210	698 025	730 117	693 329	632 632	138
Челябинская область	423 833	517 709	462 352	557 596	425 530	Н/д	Н/д
Сибирский федеральный округ	1 148 624	1 532 715	1 808 532	16 67 131	1 948 411	2 395 454	209
Дальневосточный федеральный округ	138 344	115 874	161 365	111 151	142 090	204 577	148
Российская Федерация	9 705 693	11 726 371	12 278 105	11 535 808	13 039 164	12 448 870	128

Источник: Росстат, ЕМИСС <https://fedstat.ru/indicators>.

Table 5

Dynamics of payments for sold products by supply and marketing consumer cooperatives, thousand rubles

Territory	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 to 2013, %
Central Federal District	3 291 874	3 643 237	3 220 455	3 518 512	4 691 322	4 722 439	143
Northwestern Federal District	44 651	46 309	53 954	90 146	57 082	114 464	256
Southern Federal District	789 929	949 782	846 386	1 115 064	1 331 020	1 055 318	134
North Caucasus Federal District	15 252	34 226	16 247	28 055	42 499	148 394	973
Volga Federal District	3 332 284	4 152 143	4 987 105	3 664 882	3 693 261	3 023 699	91
Ural Federal District	944 735	1 252 085	1 184 061	1 340 867	1 133 479	784 525	83
Kurgan region	18 360.9	24 273	5 941	8 000	100	No data	No data
Sverdlovsk region	44 663	4 893	17 743	45 155	14 520	48 974	110
Tyumen region	457 879	705 210	698 025	730 117	693 329	632 632	138
Chelyabinsk region	423 833	517 709	462 352	557 596	425 530	No data	No data
Siberian Federal District	1 148 624	1 532 715	1 808 532	16 67 131	1 948 411	2 395 454	209
Far Eastern Federal District	138 344	115 874	161 365	111 151	142 090	204 577	148
Russian Federation	9 705 693	11 726 371	12 278 105	11 535 808	13 039 164	12 448 870	128

Source: Rosstat, EMISS <https://fedstat.ru/indicators>.

Динамика выручки от несельскохозяйственной деятельности снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов, тыс. р.

Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2013 г., %
Центральный федеральный округ	2 813 225	1 946 655	1 558 049	1 176 098	1 498 444	1 680 436	60
Северо-Западный федеральный округ	99 460	115 400	130 384	225 385	54 519	81 527	82
Южный федеральный округ	396 204	538 742	459 603	694 914	784 485	548 193	138
Северо-Кавказский федеральный округ	10 737	15 080	29 208	17 622	11 370	Н/д	Н/д
Приволжский федеральный округ	1 433 477	1 483 830	2 034 104	2 205 026	2 346 375	2 408 097	168
Уральский федеральный округ	205 527	237 868	134 984	359 884	294 918	290 411	141
Курганская область	2 722	Н/д	Н/д	Н/д	126	Н/д	Н/д
Свердловская область	19 879	35 262	43 344	37 394	25 711	37 431	188
Тюменская область	52 762	67 744	49 543	308 947	267 117	252 461	478
Челябинская область	130 164	134 862	42 097	13 543	1 964	Н/д	Н/д
Сибирский федеральный округ	246 721	490 983	548 484	577 262	614 080	967 817	392
Дальневосточный федеральный округ	161 452	112 701	135 076	237 071	219 245	259 618	161
Российская Федерация	5 366 803	4 941 259	5 029 893	5 493 263	5 823 438	6 258 088	117

Источник: Росстат, ЕМИСС <https://fedstat.ru/indicators>.

Table 6

Dynamics of revenue from non-agricultural activities of supply and marketing consumer cooperatives, thousand rubles

Territory	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 to 2013, %
Central Federal District	2 813 225	1 946 655	1 558 049	1 176 098	1 498 444	1 680 436	60
Northwestern Federal District	99 460	115 400	130 384	225 385	54 519	81 527	82
Southern Federal District	396 204	538 742	459 603	694 914	784 485	548 193	138
North Caucasus Federal District	10 737	15 080	29 208	17 622	11 370	н/д	н/д
Volga Federal District	1 433 477	1 483 830	2 034 104	2 205 026	2 346 375	2 408 097	168
Ural Federal District	205 527	237 868	134 984	359 884	294 918	290 411	141
Kurgan region	2 722	No data	No data	No data	126	No data	No data
Sverdlovsk region	19 879	35 262	43 344	37 394	25 711	37 431	188
Tyumen region	52 762	67 744	49 543	308 947	267 117	252 461	478
Chelyabinsk region	130 164	134 862	42 097	13 543	1 964	No data	No data
Siberian Federal District	246 721	490 983	548 484	577 262	614 080	967 817	392
Far Eastern Federal District	161 452	112 701	135 076	237 071	219 245	259 618	161
Russian Federation	5 366 803	4 941 259	5 029 893	5 493 263	5 823 438	6 258 088	117

Source: Rosstat, EMISS <https://fedstat.ru/indicators>.

Еще большей дифференциации подвержен такой показатель деятельности сельскохозяйственных потребительских (снабженческо-сбытовых) кооперативов, как выплата за проданную продукцию (таблица 5). Во-первых, этот показатель не демонстрирует в федеральных округах существенного роста (за исключением Северо-Кавказского федерального округа, где наблюдается увеличение данного показателя почти в 10 раз, и Северо-Западного федерального округа, где этот же показатель увеличился в 2,5 раза). Во-вторых, если в 2015–2017 гг. во многих округах (и областях) РФ отмечается рост выручки от проданной продукции, то 2018 год характеризуется очередным снижением объемов дохода. Отметим, что такая же ситуация наблюдается в последующие после реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» годы [7, с. 472].

Благодаря тому, что направления хозяйственной активности современных сельскохозяйственных потребительских кооперативов характеризуются процессами дивер-

сификации, снабженческо-сбытовые кооперативы (для обретения конкурентоспособности и финансовой устойчивости) стремятся получать выгоды не только от сугубо сельскохозяйственной деятельности, но и от деятельности несельскохозяйственной, однако динамика выручки непосредственно от несельскохозяйственной деятельности снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов в России и ее округах показывает наличие многих ограничений в данном направлении развития кооперации (таблица 6). Помимо дифференциации федеральных округов РФ (согласно динамике выручки сельскохозяйственных потребительских кооперативов от несельскохозяйственной деятельности), следует отметить некоторый рост данного показателя (по России в целом – 17 %).

И последнее. Ни одна современная организация (сельскохозяйственная, промышленная, мелкая, крупная) не может эффективно функционировать без использования заемных средств. В связи с такими особенностями аграрной деятельности, как сезонность и длительный техноло-

Таблица 7

Общая сумма заимствований снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов, тыс. р.

Территория	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2013 г., %
Центральный федеральный округ	477 634	408 652	351 864	252 909	1 105 025	213 745	45
Северо-Западный федеральный округ	42 539	12 582	3 828	11 250	7 750	26 557	62
Южный федеральный округ	152 353	148 116	106 405	76 702	104 628	141 341	93
Северо-Кавказский федеральный округ	23 856	27 465	19 949	21 670	17 133	27 828	117
Приволжский федеральный округ	1 315 171	1 381 073	1 384 169	1 085 149	574 273	183 998	14
Уральский федеральный округ	204 773	252 644	200 169	275 908	173 134	137 543	67
Курганская область	67 793,2	87 650	45 136	88 904	70 813	38 842	57
Свердловская область	98 100	123 692,1	118 479	165 158,6	86 380	79 805	81
Тюменская область	38 082,4	40 310,1	36 554,5	18 960,1	14 976	18 896	50
Челябинская область	797	992	Н/д	2 885	965	н/д	н/д
Сибирский федеральный округ	150 331	83 994	91 489	86 834	65 907	79 465	53
Дальневосточный федеральный округ	167 227	167 485	220 053	387 061	233 464	215 863	129
Российская Федерация	2 533 884	2 482 012	2 377 926	2 197 482	2 281 314	1 026 341	41

Источник: Росстат, ЕМИСС <https://fedstat.ru/indicators>.

Table 7

Total borrowed amount of supply and marketing consumer cooperatives, thousand rubles

Territory	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 to 2013, %
Central Federal District	477 634	408 652	351 864	252 909	1 105 025	213 745	45
Northwestern Federal District	42 539	12 582	3 828	11 250	7 750	26 557	62
Southern Federal District	152 353	148 116	106 405	76 702	104 628	141 341	93
North Caucasus Federal District	23 856	27 465	19 949	21 670	17 133	27 828	117
Volga Federal District	1 315 171	1 381 073	1 384 169	1 085 149	574 273	183 998	14
Ural Federal District	204 773	252 644	200 169	275 908	173 134	137 543	67
Kurgan region	67 793,2	87 650	45 136	88 904	70 813	38 842	57
Sverdlovsk region	98 100	123 692,1	118 479	165 158,6	86 380	79 805	81
Tyumen region	38 082,4	40 310,1	36 554,5	18 960,1	14 976	18 896	50
Chelyabinsk region	797	992	No data	2 885	965	No data	No data
Siberian Federal District	150 331	83 994	91 489	86 834	65 907	79 465	53
Far Eastern Federal District	167 227	167 485	220 053	387 061	233 464	215 863	129
Russian Federation	2 533 884	2 482 012	2 377 926	2 197 482	2 281 314	1 026 341	41

Source: Rosstat, EMISS <https://fedstat.ru/indicators>.

гический период производства многих видов продукции, заемные средства, по сути, являются особенно необходимыми для сельскохозяйственных хозяйственных единиц любой организационной формы. Тем не менее общий объем внешних заимствований постепенно снижается (таблица 7).

В итоге по результатам деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Уральском федеральном округе можно отметить, что ограниченные финансовые ресурсы членов кооперативов, с одной стороны, и невозможность использования кооперативом современных финансовых инструментов (эмиссия ценных бумаг, операции на финансовых и фондовых рынках, привлечение средств в форме займов от субъектов, не являющихся членами кооператива), с другой – выступают (в совокупности с малыми размерами самих кооперативов и их низкой жизнеспособностью) основными причинами низкой эффективности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в отечественных регионах, слабой конкурентоспособности по сравнению с аналогичными по видам деятельности крупными (акционерными) предприятиями.

Кроме того, результаты эмпирических исследований, продемонстрировавшие низкую эффективность деятельности отечественных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также некоторые итоги теоретических изысканий относительно причин такой ситуации позволили заключить следующее:

1) неформальные институты, несмотря на определенные позитивные изменения в их характеристиках, по-прежнему создают существенные препятствия на пути успешного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации (нейтрализуя результаты совершенствования формальных институтов, снижая эффективность государственных инициатив);

2) для улучшения результатов функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов необходимо внести определенные изменения в современное кооперативное законодательство, что обеспечит кооперативам большие возможности для реализации современных бизнес-стратегий в их хозяйственной деятельности;

3) использование в организации кооперативной деятельности традиционной модели, преимуществ которой строятся на эффекте масштаба (в то время как созданные

сверху кооперативы отличаются незначительными размерами), обуславливает недостаток капитала, отсутствие стимулов и мотивации для внедрения современных технологий, низкую конкурентоспособность кооперативных организаций [8, с. 112].

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

В целом, исследуя деятельность сельскохозяйственных кооперативов в сложившейся среде (в том числе с помощью научных достижений российской и зарубежной кооперативной теории), изучая опыт функционирования подобных организаций в развитых и развивающихся странах мира, обобщая итоги существенной поддержки кооперативов государством), становятся возможными определение внутренних и внешних факторов успехов и неудач кооперативного развития и прогнозирование перспектив эволюции кооперативов в будущем. Так, в качестве детерминантов неэффективной деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (на основании собственных и других исследований) можно специфицировать следующие обстоятельства:

- 1) ограниченность некоторых важных ресурсов, необходимых для эффективного функционирования [9–11];
- 2) низкая готовность товаропроизводителей к любым интегративным процессам вследствие неадекватности неформальных институтов [12–14];
- 3) невозможность реализации традиционной кооперативной модели в сложившихся условиях среды [15], [16];
- 4) препятствия для внедрения предпринимательских моделей в кооперативную деятельность со стороны формальных институтов [17], [18].

Подчеркнем, что масштабы деятельности сельскохозяйственного кооператива (в существенной мере) обуславливаются находящимися в собственности организации ресурсами, причем такими значимыми, как земля, физический капитал, финансовые ресурсы (а сегодня еще и знания, информация, человеческий капитал, сложившиеся сети). Что касается земельных ресурсов, то в собственности сельскохозяйственных кооперативов (как показывает общероссийская статистика) находится лишь 2 % земель. Причем подавляющее большинство современных сельскохозяйственных кооперативов (в России в целом) арендуют земельные участки у их собственников (в основном у сельских жителей) [7, с. 473]. Таким образом, земельный вопрос (в первую очередь недостаток земельных площадей) является важным препятствием для развития сельскохозяйственной кооперации, так как одни кооперативы нуждаются в обширных земельных площадях для реализации определенных видов деятельности, а успех функционирования других непосредственно зависит от размеров земельных площадей их членов (если члены кооператива сосредоточены, например, на производстве зерна или других видов растениеводческой продукции). Решение земельного вопроса и предоставление земельных участков из государственной и муниципальной собственности фермерским (и другим мелким и средним) хозяйствам является своеобразным методом государственной поддержки, который целесообразно использовать наряду с общепринятыми мерами финансовой помощи сельхозпроизводителям и их кооперативным объединениям. С учетом много-

функциональности деятельности сельскохозяйственных кооперативов путем таких трансформаций (передача прав собственности) будут решаться вопросы, связанные как с повышением эффективности использования земель, так и с их экологической сохранностью (члены кооператива, как правило, проживают на тех же территориях, где осуществляют хозяйственную деятельность, а следовательно, заинтересованы как в сохранении продуктивных свойств используемых земельных участков, так и в обеспечении безопасности данного ресурса с позиции экологических стандартов).

Следующее. Развитие сельскохозяйственных кооперативов, как было отмечено ранее, обуславливается (помимо других факторов) качеством человеческого капитала. Как и любая сельскохозяйственная организация, кооператив нуждается как в специфической рабочей силе, обладающей знаниями об уникальных сельскохозяйственных технологиях, так и в профессиональных менеджерах, способствующих эффективному функционированию кооператива в современных рыночных условиях. Существенные затраты, связанные с управлением данным ресурсом (трудом), являются серьезным ограничителем развития сельскохозяйственной кооперации. Если транзакционные издержки эффективного менеджмента трудовыми ресурсами высоки, кооператив долгое время остается на более низком (относительно технологически оптимального) уровне. Исследования в русле новой институциональной теории показывают, что издержки, связанные с управлением (мониторингом, контролем) транзакциями с человеческим капиталом внутри организации, являются одним из главных факторов, ограничивающих рост и успех ее деятельности. Так, многие председатели сельскохозяйственных потребительских кооперативов подчеркивают (в ходе опроса) более высокие затраты времени и сил на управление данным ресурсом даже относительно затрат на приобретение физических активов, внедрение новых технологий, стратегическое планирование.

Низкую эффективность деятельности сельхозкооперативов можно связать (как следует из предыдущего теоретического и эмпирического анализа, а также результатов исследований, проводимых ранее [6, с. 491]) с особенностями неформальной и формальной институциональной среды, в которой они функционируют. Следует также отметить еще одну важную причину низкой эффективности деятельности сельскохозяйственных кооперативов в сложившихся условиях среды, в частности несоответствие этим условиям реализуемой в отечественной практике модели кооператива (традиционной модели). Как известно, традиционный кооператив осуществляет свою деятельность на таких принципах, как:

- 1) добровольность и открытость членства в кооперативе;
- 2) ограниченное участие в хозяйственной деятельности кооператива лиц, не являющихся его членами;
- 3) управление деятельностью кооператива на демократических началах;
- 4) обеспечение хозяйственных выгод для членов кооператива, участвующих в его деятельности;
- 5) внесение членами кооператива взносов, пропорциональных доле их участия в деятельности кооператива.

Кроме того, традиционный кооператив обладает внутренним потенциалом к росту активов и расширению деятельности, руководствуясь некоторыми своими базовыми принципами [19, с. 147]. При этом обретение кооперативом конкурентоспособности благодаря эффекту масштаба возможно лишь в определенной (в какой-то мере традиционной) институциональной среде. Обобщая, можно выделить следующие наиболее существенные аспекты: кооперативная организация в благоприятных для нее условиях не имеет ограничений для роста, так как функционирует на принципах добровольного и открытого участия для всех членов сообщества; кооперативная идеология равенства в управлении и патронаже социально привлекательна для многих сельских жителей и сельхозпроизводителей; философия солидарности, лояльности, взаимопомощи в деятельности кооператива и (в том числе) в его управлении импонирует как действующим членам кооператива, так и новым его участникам; кооператив находится в собственности фермеров (аграрных производителей), управляется ими, ориентируется на извлечение для них хозяйственных выгод, привлекая таким образом в свой состав все большее число членов. Рост же размеров кооператива объясняется (в определенной мере) отсутствием внешних собственников и тесными связями членов кооператива (единомышленников) между собой, а участие в органах управления кооператива лишь его членов способствует единству целей, формируемых и кооперативом как организацией в целом, и его отдельными участниками. Отсутствие обязательств новых членов инвестировать при вступлении в кооператив больше, чем инвестируют действующие члены, привлекает в кооператив аграрных производителей, у которых финансовые возможности ограничены. Развитие деятельности кооператива происходит на базе роста производства его участников, а особенности распределения прибыли (отсутствие дивидендов, создание неделимого фонда) создают условия для установления кооперативом более высоких цен на закупаемую продукцию, причем члены традиционного кооператива не ограничены в объемах поставок своей продукции кооперативу, но ограничены в ее поставках другим фирмам и организациям. Особенно привлекательно еще и то, что:

1) кооператив, предлагая одинаковую цену за продукцию (независимо от себестоимости ее производства), усредняет эффективность деятельности производителей, например, субсидированием одними фермерами деятельность других;

2) управляется кооператив по принципу «один член – один голос»;

3) члены кооператива могут выступать его кредиторами, что обуславливает значительное сокращение издержек деятельности кооператива и повышение ее эффективности.

В то же время в современной мобильной среде (с господством высоких технологий, жесткой конкуренцией, глобальным экономическим пространством, неравными рыночными позициями субъектов экономической деятельности) традиционные кооперативные принципы, обеспечивающие кооперативным организациям в классических рыночных условиях существенные преимущества, оборачиваются для сельскохозяйственных кооперативов зна-

чимыми (иногда непреодолимыми) проблемами, в числе которых следует выделить наиболее значимые:

1) добровольность и открытость членства (источники эффекта масштаба) приводят к вступлению в члены кооператива слабых (неконкурентоспособных) субъектов;

2) демократический механизм принятия решений и контроля (вовлечение в деятельность и управление всех членов кооператива в целях максимального использования их потенциала) детерминирует принятие неоптимальных решений из-за недостаточного опыта и слабой профессиональной подготовки;

3) ограничение участия в хозяйственной деятельности кооператива лиц, не являющихся его членами (приоритетность деятельности кооператива в интересах его членов) обуславливает недостаток финансовых ресурсов и, как следствие, невозможность реализации поставленных кооперативом целей;

4) внесение взносов членами кооператива пропорционально доле их участия (взаимная увязка объема совершаемых с кооперативом трансакций как с размером паевых взносов, так и с получаемым доходом) оборачивается скудным финансированием кооператива и ограниченными инвестиционными возможностями;

5) совместная ответственность членов кооператива (в том числе субсидиарная) за результаты его деятельности (в традиционных условиях мотивирующая эффективную деятельность организации и обеспечивающая ее жизнеспособность) определяет низкую готовность к членству в кооперативе (в условиях высоких рисков, гетерогенности интересов, низкого уровня доверия) и нежелание действующих членов вкладывать средства в совместную кооперативную собственность.

Таким образом, можно констатировать, что небольшие размеры кооперативов в сочетании с обстоятельствами (социально-экономическими, институциональными, политическими), препятствующими реализации традиционных кооперативных принципов в отечественной среде, не позволяют им извлекать экономию от масштаба, генерировать внешние эффекты от интеграционных и агломеративных процессов, существенно сокращать производственные и трансакционные издержки, сдерживая тем самым рост капитала кооперативных организаций, ставя под угрозу их жизнеспособность, обостряя внутренние противоречия между членами кооператива. В итоге вместо экспансии своей деятельности большинство созданных в отечественной экономике сельскохозяйственных кооперативов функционируют лишь благодаря государственной поддержке, а следовательно, не реализуют в полной мере свой потенциал как уникальных коллективных артефактов, не удовлетворяют многочисленные хозяйственные интересы сельхозтоваропроизводителей, не решают (как специфические организационные феномены) множество социальных проблем села. И тем не менее подчеркнем, что эффективная деятельность сельскохозяйственных кооперативов и других интегративных организаций в отечественном сельском хозяйстве все же возможна, но, безусловно, требует определенных условий, а именно:

1) совершенствования содержания кооперативного законодательства в пользу предпринимательских кооперативов;

- 2) изменения менталитета аграрных производителей в направлении сотрудничества и кооперации;
- 3) развития конкуренции на аграрных рынках и улучшения общего состояния аграрного сектора экономики;
- 4) формирования готовности членов кооператива внедрять новые стратегии управления и современные инструменты финансирования с целью минимизации транзакционных издержек и учета нового целеполагания деятельности организации [20].

Благодарности (Acknowledgements)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01048.

Библиографический список (References)

1. Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Cooperative tradition in Russia: a revival of agricultural service cooperatives? // *Post-Communist Economies*. 2019. Vol. 31 (6). Pp. 751–771. DOI: 10.1080/14631377.2019.1607439.
2. Kurakin A., Visser O. Post-socialist agricultural cooperatives in Russia: A case study of top-down cooperatives in the Belgorod region // *Post-Communist Economies*. 2017. Vol. 29 (2). Pp. 158–181. DOI: 10.1080/14631377.2016.1267974.
3. Grashuis J. An exploratory study of ownership and governance interrelationships in traditional and hybrid farmer cooperatives // *Managerial and Decision Economics*. 2018. Vol. 39 (6). Pp. 664–673. DOI: 10.1002/mde.2936.
4. Burkitbayeva S., Swinnen J. Smallholder agriculture in transition economies // *Journal of Agrarian Change*. 2018. No. 18 (4). Pp. 882–892. DOI: 10.1111/joac.12284.
5. Wegren S. The “left behind”: Smallholders in contemporary Russian agriculture // *Journal of Agrarian Change*. 2018. No. 18 (4). Pp. 913–925. DOI: 10.1111/joac.12279.
6. Golovina S., Hess S., Nilsson J., Wolz A. Networking among Russian farmers and their prospects for success // *Post-Communist Economies*. 2019. Vol. 31 (4). Pp. 484–499. DOI: 10.1080/14631377.2018.1537737.
7. Loretts E., Golovina S., Smirnova L. Functioning field of farm enterprises in Russia: uncertainty and risks. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Digital agriculture – development strategy” (ISPC 2019) // *Advances in Intelligent Systems Research*. 2019. Vol. 167. Pp. 470–475. DOI: 10.2991/ispc-19.2019.106.
8. Wolz A., Golovina S., Nilsson J., Hess S. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia // *Outlook on Agriculture*. 2016. No. 45 (2). Pp. 111–116. DOI: 10.1177/0030727016651214.
9. Royer A., Bijman J., Abebe G. K. Cooperatives, partnerships and the challenges of quality upgrading: A case study from Ethiopia // *Journal of Co-operatives Organization and Management*. 2017. No. 5 (1). Pp. 48–55. DOI: 10.1016/j.jcom.2017.04.001.
10. Cook M. L., Iliopoulos C. Generic Solution to Coordination and Organizational Costs: in Forming Cooperative Longevity // *Journal of Chain and Network Science*. 2016. No. 16 (1). Pp. 1–10. DOI: 10.3920/JCNS2016.x001.
11. Grashuis J., Cook M. L. Farmer Cooperatives as Systems of Attributes: An Analysis of Ownership and Investment Complementarities // *Management and Governance of Networks: Franchising, Cooperatives, and Strategic Alliances*. 2017. Pp. 131–147. DOI: 10.1007/978-3-319-57276-5_8.
12. Hakelius K., Hansson H. Members’ attitudes towards cooperatives and their perception of agency problems // *International Food and Agribusiness Management Association*. 2016. No. 19 (4). Pp. 1–14. DOI: 10.22434/IFAMR2015.0219.
13. Grashuis J., Cook M. L. A Structural Equation Model of Cooperative Member Satisfaction and Long-term Commitment // *International Food and Agribusiness Management Association*. 2019. No. 22 (2). Pp. 1–18. DOI: 10.22434/IFAMR2018.0101.
14. Hooks T., McCarthy O., Power C., Macken-Walsh A. A Co-operative Business Approach in a Values-based Supply Chain: A Case Study of a Beef Co-operative // *Journal of Co-operative Organization and Management*. 2017. Vol. 5. Iss. 2. Pp. 65–72. DOI: 10.1016/j.jcom.2017.10.001.
15. Puusa A., Hokkila K., Varis A. Individuality vs. Communitarity – A New Dual Role of Co-operatives? // *Journal of Co-operative Organization and Management*. 2016. Vol. 4. Iss. 1. Pp. 22–30. DOI: 10.1016/j.jcom.2016.02.002.
16. Iliopoulos C., Cook M. L., Chadad F. Agricultural cooperatives in Netchains // *Journal of Chain and Network Science*. 2016. No. 16 (1). Pp. 1–6. DOI: 10.3920/JCNS2016.x003.
17. Cook M. L., Grashuis J. Theory of Cooperatives: Recent Developments // *Routledge Handbook of Agricultural Economics*. New York, NY: Routledge, 2018. Pp. 372–392.
18. Cook M. L. A Life Cycle Explanation of Cooperative Longevity // *Sustainability*. 2018. No. 10 (5). Pp. 1–20. DOI: 10.3390/su10051586.
19. Ménard C. Organization and governance in the agrifood sector: How can we capture their variety? // *Agribusiness*. 2018. No. 34 (1). Pp. 142–160. DOI: 10.1002/agr.21539.
20. Briggeman B. C., Jacobs K. L., Kenkel P., McKee G. J. Current Trends in Cooperative Finance // *Agricultural Finance Review*. 2016. No. 402–410. DOI: 10.1108/AFR-04-2016-0034.

Об авторах:

Светлана Георгиевна Головина¹, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ORCID 0000-0002-1157-8487, AuthorID 149863; +7 909 146-40-64, kkrav84@mail.ru

Лидия Николаевна Смирнова², ведущий научный сотрудник НИИ «Изучение проблем АПК», ORCID 0000-0002-7991-0802, AuthorID 904486; +7 912 212-68-17

¹ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

² Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева, Курган, Россия

About the efficiency of agricultural cooperatives' functioning in Russia

S. G. Golovina¹, L. N. Smirnova²

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

² Kurgan State Agricultural Academy, Kurgan, Russia

✉ E-mail: kkrav84@mail.ru

Abstract. The relevance of the presented material are justified by the fact that agrarian cooperation, first, is considered today as the most important condition for the successful functioning of agrarian sector of the economy and the preservation of rural areas, second, is under the close attention of the government, third, is characterized by low efficiency, despite the considerable efforts of theorists and practitioners. **Research objective** is scrupulous studying of a condition of cooperative activity in the Russian Federation in general and its regions in particular therefore materials about the efficiency assessment of domestic agricultural consumer cooperatives activity are presented in article (including in the Ural Federal District). **Results.** The main determinants of inefficient activity of agricultural consumer cooperatives in Russia (confirmed by calculations and analysis of corresponding economic indicators) are such circumstances as low readiness of producers for any integrative processes due to inadequacy of informal institutions; obstacles for introduction of entrepreneurial models into cooperative activities by formal institutions; limited resources at the disposal of cooperatives (including financial); non-compliant quality of human capital; inability to implement the traditional cooperative model in the current environment. **Scientific novelty.** The results are positively correlated with trends in the institutional environment. At the same time, the data of theoretical and empirical studies, on the basis of which, first of all, modern achievements of cooperative science and generalized material of practical activity of agricultural consumer cooperatives, allow not only to identify the main trends and tendencies in the development of domestic agricultural consumer cooperatives, but also to identify the reasons for their slow development.

Keywords: agricultural consumer cooperatives, formal and informal institutions, institutional theory, efficiency.

For citation: Golovina S. G., Smirnova L. N. Ob effektivnosti deyatel'nosti sel'skokhozyaystvennykh kooperativov v Rossii [About the efficiency of agricultural cooperatives' functioning in Russia] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2020. No. 06 (197). Pp. 89–100. DOI: ... (In Russian.)

Paper submitted: 25.05.2020.

Authors' information:

Svetlana G. Golovina¹, doctor of economics, professor, chief researcher of the research institutes of agricultural and environmental problems and agricultural management, ORCID 0000-0002-1157-8487, AuthorID 149863; +7 909 146-40-64, kkrav84@mail.ru

Lidiya N. Smirnova², candidate of pedagogical sciences, leading researcher of the Research Institute "Study of Agro-Industrial Complex Problems", ORCID 0000-0002-7991-0802, AuthorID 904486; +7 912 212-68-17

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

² Kurgan State Agricultural Academy, Kurgan, Russia